

Глава 80. Прощай, Седьмое Сияние.

Как только Цылинь упал, студенты в аэропорту начали вопить. Предшествующее волнение полностью ушло. Сейчас все были в панике, все стремительно рванули к выходу. Отдел безопасности не контролировал ситуацию. Здесь была толкотня, ДТП и другие инциденты происходили один за другим.

Фактически, администрация школы разрешила пустить на мероприятие намного больше людей, чем обычно допускалось в аэропорту, из-за стремления к публичности и это мешало оперативно действовать полиции и отделу безопасности. Из-за того, что публичные убийства не происходили около сотни лет или около того у них возросла небрежность.

Пока администрация школы организовывала почетный караул для приветствия десяти участников, Жерар и остальные немедленно бросились в сторону и в момент спустились. Жерар и остальные были в полном замешательстве и не были способны определить местонахождение атакующего тотчас же.

Тело Рыцаря тряслось. Он чувствовал себя, как если бы кто-то его душил; ужасный груз был на его сердце. Его отец однажды взял его с собой на миссию, чтобы остановить мятеж, и хотя он на самом деле не был на самом жестоком поле боя, видя тех людей издали - летящих, падающих, брызги крови во все стороны - все было таким же как и сейчас. Даже было намного хуже, потому что те люди, в прошлом, были незнакомцами, а тот, кто сейчас лежал на земле, был его соседом и товарищем, с которым он пил и дрался плечом к плечу.

Никто, будь то Рыцарь, Жерар или кто-нибудь еще, посланный армией, не определил нисколько намерение убить. Ничто не предвещало. Был лишь внезапный выстрел, который возник из ниоткуда и совсем ничего, что помогло бы определить местонахождение атакующего вовремя. Они не обнаружили ни одного следа, оставленного где-либо.

Луныг достал дозу и без сомнений вколол ее Цылиню, лежащему на земле. Это было что-то, что всегда было при нем, что могло сохранить его жизнь в случае опасности. Лекарство воьет в тело с огромным потенциалом энергию и даст спокойствие. После укола Луныг немедленно набрал номер, это был номер его личной медкоманды в Седьмом Сиянии. Они имели анализатор последнего поколения, благодаря ему. Луныг не собирался возлагать все свои надежды на людей Седьмого Сияния.

Фу Ло и медперсонал бросились вперед и оказали первую медпомощь незамедлительно. Она сразу заметила, что пуля вошла слишком близко, но даже не задев сердце. Более того, проще говоря, состояние Цылиня не должно было быть таким плохим, как было сейчас, так что было вероятнее всего, что пуля содержала какое-то вещество.

Пуля ударилась об авиасудно позади Цылиня, пронзив его тело насквозь, растреснувшись и быстро разрушилась. Невозможно было использовать пулю для какого-либо анализа, но это также показывало, что убийство предварительно спланировано.

Пока Луныг в спешке вкалывал препарат, жизненно важные органы были отчасти стабильны, даже не смотря на то, что они не были сильны. Но по пути в реанимацию органы Цылиня начали резко ослабевать и после действенных мер, которые были сделаны, признаков жизни на мониторе уже не было, что означало - Цылинь мертв.

Сразу после, медперсонал транспортировал Цылиня в неотложку и попытался оживить его, но их попытки не увенчались успехом. Прибыла личная медкоманда Луныга, но тоже не смогла ничего сделать. Токсин был из какого-то растения из сектора Z и нечасто встречался, вот

почему они имели мало соответствующих антидотов в наличии. У них была молекулярная формула антидота, но пока они его синтезируют, признаки жизни Цылиня окончательно исчезнут.

Рыцарь разрушил в стороне пару стен в госпитале. Видя его налитые кровью глаза и дурную ауру вокруг него, никто в госпитале не отваживался сказать что-то против ему, даже если был зол из-за его действий.

Никто на самом деле не осмеливался искушать судьбу и оттаскивать явно ожесточенного Рыцаря и Луныга туда, откуда они пришли. Но когда обоим позвонили, они поспешно покинули место, и удивленные люди остались с вопросом: что опять произошло.

Айфлону, который стал наследником семьи Доуаньцэ, уже сообщили об убийстве Цылиня. Очень скоро люди Айфлона прибыли, чтобы забрать «тело» Цылиня и «его пожитки» обратно домой.

Рыцарю и Луныгу звонил Цы Цзиньчен. Все части расследовали это дело, но ни у кого не было ни зацепок, ни какого-то прогресса в поимке убийцы, так что то, что они услышали от Цы Цзиньчена, заставило обоих немедленно вернуться домой.

Цы Цзиньчен сидел в гостиной. Он был спокойнее всех, несмотря на то, что сегодня случилось.

Рыцарь был ужасно раздосадован реакцией Цы Цзиньчена и прямо выразил раздражение в своем тоне: «Говори!»

Луныг ничего не сказал и сел на диван. Он не стал прятать свое плохое настроение, и его лицо было угрюмым. Все, кто знал Луныга, знали этот его вид: смесь грязного ветра с дождем крови. Луныг никогда не был приятной и спокойной личностью.

Цы Цзиньчен не обратил внимания на тон Рыцаря. Взамен, он передал свой личный планшет.

«Это сообщение я расшифровал из кода, который Цылинь оставил после себя. Сначала прочитайте его»

Когда Цылиня пристрелили, Цы Цзиньчен был ближе всех к нему. Это было явно не случайное совпадение. Когда Цылинь падал, Цы Цзиньчен упал на землю рядом с ним. В тот момент Цы Цзиньчен был достаточно взволнован и обеспокоен, но когда он увидел движения пальцев Цылиня, он знал, что все было не так просто, как казалось.

Движения пальцами, которые он делал, были определенным кодом. Это был более сложный код, чем тот, который он использовал на парных военных соревнованиях. Создатель выигрывал в скорости и позже добился сложности. Ему потребовался многомерный декодер и анализатор матриц, чтобы понять его. Движения Цылиня были скорее неуловимы, так что даже если бы медперсонал заметил их, они бы только подумали, что это спазмы.

Намерение убить в Рыцаре и Луныге уснуло после того, как они прочитали содержимое на планшете. Тем не менее, их лица немного перекосились. Прямо сейчас все они хотели сделать так: вытащить Цылиня из госпиталя и побить его окровавленный «труп». Рыцарь даже специально сбегал в комнату Цылиня, чтобы посмотреть и, черт возьми, здесь реально ничего не осталось вообще. Все вещи были на прежних местах, как будто здесь никто и не жил!

В сообщении на планшете Цылинь только кратко объяснял, что это убийство было чем-то запланированным, что им не стоит волноваться и что Цылинь Доуаньцэ исчезнет из этого мира

сразу после этого события.

Первой причиной, по которой он им дал объяснение, было доверие. Цылинь был уверен, что трио не навредит ему. Вторая причиной, было соображение, что трио возможно сменят Седьмое Сияние и в беспорядке присоединятся к другим секторам, если он решит ничего не сказать.

В то же время в исследовательском отделе шеф Мо Хен кричал сам на себя в мастерской после возвращения из госпиталя. Даже если кому-то было, что ему сказать, они проглотили бы свои слова, вспомнив угрюмое выражение Мо Хена и низкое давление окружающее его.

Никто не думал, что его текущее состояние было из-за того, что его любимого ученика убили, но это было так на самом деле.

Мо Хен чувствовал себя ужасно, что было больше правдой, то, что это была не грусть, а депрессия. Он знал об этом «убийстве» давно. Прибор собранный Цылинем перед объединенными военными соревнованиями имел код, который понять только инженер. Но хотя инженер знал бы, что это код, он бы не смог расшифровать его значение, потому что он был переделан под привычки личности. Сообщение было другим в каждом глазе и, если не они не знали правильного порядка, сообщение было ничем иным, как тарабарщиной.

Из кода Мо Хен узнал замысел Цылиня, и что он уедет после объединенного соревнования. Хотя Цылинь обещал, что будет контактировать с Мо Хеном, но что ему делать с этим досадным чувством в его сердце? Теперь, когда Цылинь ушел, он не мог больше открыто хвастать никому о своем ученике.

Кан Мань, Хард и остальные чувствовали, что все, что связано с убийством Цылиня, было каким-то нереальным. Они основывались на неспособности полностью согласиться, что такой великая и выдающаяся личность, некоторое время назад болтающая с ними о приветственном торжестве, могла исчезнуть, так неожиданно. Это без сомнений шокировало их.

Луныг предложил сто миллионов премии за поимку убийцы, но конечно это было просто прикрытием. С другой стороны с такой кровью, которая текла по венам молодого мастера Луныга из семьи Андреа, премия не была бы всего лишь сотней миллионов.

Не было никакого прогресса в расследовании, несмотря на его продолжительность. Седьмое Сияние сообщило общественности, что убийца, возможно, был из «Черного Шипа». Это было заявление Айфлона из семьи Доуаньцэ, поэтому Сияние присвоило его себе. Более того, это высказывание минимизировало их ответственность за убийство, что как раз устраивало руководство Седьмого Сияния.

Двадцать дней спустя на космическом корабле в секторе D. Шатен, крепко сложенный и достойно выглядящий молодой человек прошел в комнату с рюкзаком за спиной. Человек в комнате между тем ожидал его.

«Давно не виделись, командир» - сказал молодой человек, добродушно улыбаясь.

«Добро пожаловать назад, Цылинь»